
УДК 94/99
ББК 63.1 (0)-2
Р 82

Е.В. Рубанов,
аспирант кафедры отечественной истории Адыгейского государственного университета, тел. 8 961 828 09 53.

Интерпретация научной концепции Фернана Броделя в работах Ю.Н. Афанасьева

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации научной концепции крупнейшего представителя французской исторической школы «Анналов» Фернана Броделя в работах отечественного историка Ю.Н. Афанасьева, одним из первых в нашей стране обратившегося к исследованию данной темы. В ней представлен анализ причин обращения автора к данной проблеме, прослежена эволюция его взглядов на предмет изучения.

Ключевые слова: школа «Анналов», глобальная история, время большой длительности (*la longue duree*), холизм, структура, синхрония, конъюнктура, мир-экономика (*economies-mondes*).

E. V. Rubanov,
*Post-graduate student of National History Department of Adyghe State University.
Ph.: 8 961 828 09 53.*

Interpretation of Fernand Braudel's scientific concept in Yu.N. Afanasyev's works

Abstract. This paper discusses the interpretation of the scientific concept of Fernand Braudel, the greatest representative of French historical school "Annals", in works of Yu.N. Afanasyev, one of the domestic historians who was the first who examined this theme. The author of this paper provides an analysis of the reasons bringing Yu N. Afanasyev to this study, and traces evolution of his views on the subject of study.

Keywords: school "Annals", global history, time of long duration (*la longue duree*), chohism, structure, synchronism, a conjuncture, the world economy (*economies-mondes*).

Крупный российский историк Юрий Николаевич Афанасьев одним из первых в нашей стране обратился в своих работах к изучению деятельности французской исторической школы «Анналов», защитив в 1981 г. докторскую диссертацию, легшую затем в основу монографии «Историзм против эклектики (Французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии)» [1]. Определенное место в монографии занимает анализ научного творчества крупнейшего представителя этой научной школы Фернана Броделя, ему посвящен ряд статей историка.

Интерес Ю.Н. Афанасьева к данной проблеме не случаен. Ф. Бродель долгое время был лидером так называемого второго поколения «анналистов», а его труды оказали значительное влияние на мировую науку и до сих пор сохраняют свою актуальность. Ю.Н. Афанасьев также отмечал, что Ф. Броделем был затронут самый широкий спектр проблем, бывших в центре современной ему исторической науки, и именно с его именем российский исследователь связывает окончательное утверждение заложенного в трудах основателей «Анналов» Марка Блока и Люсьена Февра нового типа исторической реф-

лекции, «существенно отличающегося от таких, как прагматический, генетический, логический и диалектический» [1]. Большое значение для достижения подобного эффекта имела огромная эрудиция французского историка, а также его блестящий стиль, близкий «и по форме, и по существу стилю импрессионистов с характерной для них ... непосредственностью, эмоциональностью и красочностью» [2]. Немаловажное значение имеет, по Ю.Н. Афанасьеву, и универсальность проблем, затронутых Броделем, и новаторский способ их разрешения, а также тот факт, что труды французского ученого заключают «в себе целый ряд не потерявших своей новизны и порой неожиданных перспектив научного поиска» [3].

В качестве основных методологических установок историко-социологической концепции Броделя российский ученый выделяет идею холизма, понятие тотального социального феномена, модель, структуру, синхронию, конъюнктуру, событие, социальное время. Наиболее же повлиявшими на творчество французского историка с точки зрения методологии являются труды социолога Мориса Хальбвакса, антрополога и историка Марселя Мосса, психологов Шарля Блонделя и Анри Валлона, антрополога Клода Леви-Стросса. Особенное влияние, по мнению Ю.Н. Афанасьева, на Броделя оказала социологическая концепция Жоржа Гурвича, оно было велико в частности потому, что саму «концепцию Броделя нельзя представить без социологического ее содержания» [1]. Именно у Ж. Гурвича Бродель почерпнул идею глобальных обществ-цивилизаций, структуралистское видение социального, расчлененного в глубину на несколько «этажей», наличие прерывностей в ходе развития общества, которое не укладывается в схему последовательной смены общественно-экономических формаций, идею о множестве социальных детерминизмов, исключаящую монистическое видение исторического процесса, отрицание жестких законов, которые направляли бы развитие общества в строго заданном направлении [1].

Но российский историк не ограничивается в своих работах указанием лишь на научные истоки творчества Ф. Броделя. Немалое значение он придает и проблеме той среды, в которой прошло формирование личности французского ученого. Наибольшее значение при рассмотрении данной проблемы Ю.Н. Афанасьев придает трем факторам. Во-первых, это детство ученого, проведенное в небольшой лотарингской деревушке Люмевиль-ан-Орнуа. По его мнению, непосредственное наблюдение деревенской жизни с ее неспешным ритмом, рутинностью, постоянным воспроизведением стереотипных поведенческих схем и обычаев, корни которых уходят вглубь веков, привило Броделю «особый вкус и чувствительность, а также способность к утонченному восприятию и пониманию разнообразных структур исторической долговременности» [3]. Следующим фактором среды историк называет то обстоятельство, что интеллектуальное формирование Броделя пришлось на межвоенный период со всеми его экономическими, социальными, социально-психологическими переменами. Эти изменения создали то мироощущение, которое позволило по-новому, иначе оценить окружающую социальную действительность. Характерный для рассматриваемого периода плюрализм, критическое восприятие сложившихся социальных условий, стремление проблематизировать различные проявления тогдашней европейской жизни присутствуют, по мнению исследователя, и в броделевской концепции социального времени, «и в теории различных временных скоростей или исторических длительностей» [3]. Третьим определяющим фактором, оказавшим непосредственное влияние на творчество французского ученого, историк называет психологически травмирующее воздействие войны и длительного пятилетнего плена. Именно у Броделя в это время складывается его особое видение истории. Стремление отойти от событий войны, от тяжелой повседневности военных лет, подняться над ними детерминировало желание увидеть за гранью непосредствен-

но воспринимаемых вещей глубинные процессы, определило интерес к поиску таковых, заставило «выявить иные временные регистры и измерения, в частности разработать собственное долговременное видение той глубинной истории, которая разворачивается на отрезке длительной временной протяженности» [3].

Анализируя научную концепцию Ф. Броделя, Ю.Н. Афанасьев отмечал, что французским исследователем было переосмыслено назначение исторического исследования. Уже в своей первой крупной работе «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» [4], вышедшей в 1949 г., Бродель в центр своих научных изысканий ставит не политическую сферу общества, что в общем было нормой для французской историографии того времени, а диалектику пространства времени, «постигаемую в самом широком толковании этих двух категорий» [2]. Здесь, считал Ю.Н. Афанасьев, прослеживается влияние научной школы Поля Видяля де Лаблаша, выдающегося французского географа конца XIX — начала XX в., именно отсюда берет свое начало стремление Броделя понять то долговременное равновесие, относительно стабильные взаимоотношения между человеком и средой, которые существовали до начала индустриальной революции и формирования общества современного типа, которому присущ иной характер взаимодействия с окружающей средой. По мнению российского ученого, Фернан Бродель развил этот подход в своих трудах с помощью выдвижения двух концептуальных установок, краеугольных камней всего броделевского видения истории: концепции «глобальной истории» и категории длительной временной протяженности, легшей в основу применяемого Броделем структурно-функционального метода, наилучшее воплощение получивших в колоссальном по объему и количеству поднятых проблем труде «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV — XVIII вв.» [5].

Ю.Н. Афанасьев обратил внимание на несколько характерных особенно-

стей концепции «глобальной истории». Первая — отказ от европоцентризма при рассмотрении всемирной истории; при этом историк подчеркивает, что Бродель считал его серьезно ограничивающим плодотворность исторического исследования. Вторая — реализация концепции через комплекс междисциплинарных связей, позволяющих достичь более полного описания социальной действительности. Вообще же, по мнению Ю.Н. Афанасьева, Фернан Бродель сыграл огромную роль в установлении ставшего в настоящее время необходимым диалога между различными науками о человеке [2]. Следующей особенностью, выделяемой российским историком, является идея о наличии в социальной реальности нескольких уровней, нескольких систем, что делает возможным преодоление фрагментарности и плоскости при описании человеческих обществ. Четвертой особенностью является представление о едином социальном времени, воплощающемся в зависимости от уровня рассмотрения той или иной проблемы в различных по своей продолжительности ритмах. И, наконец, пятая черта концепции «глобальной истории» — возможность познания истории человечества сквозь призму временного и пространственного аспектов [1]. Правда, как отмечает отечественный ученый, идея «глобальной истории» прошла апогей в своем развитии в 60-е гг. прошлого века, позднее же представители третьего и четвертого поколений школы «Анналов» переориентировали свои исследования с глобального ракурса рассмотрения проблем на локальный [2].

Другой подвергшейся анализу российским историком концептуальной установкой является категория длительной временной протяженности. Он отмечает тот факт, что данная категория была для Броделя главным условием утверждения истории в качестве лидера в ряду социальных наук. Суть ее Афанасьев усматривает в диалектике трех различных временных протяженностей, каждая из которых соответствует определенному глубинному уровню исторической действительности

сти. Для самых нижних слоев, то есть для уровня так называемых структур (изменения взаимоотношений общества и природы, ментальных установок), характерно замедленное течение времени, когда какие-либо преобразования совершаются чрезвычайно медленно, в течение веков. Средний уровень, уровень конъюнктур (социально-экономическая сфера общества), отмечен циклическими колебаниями длительностью, как правило, в несколько десятков лет. Самым верхним уровнем является время коротких хронологических единиц-событий. В целом, этот подход к измерению социального времени Ю.Н. Афанасьев считает весьма плодотворным и более соответствующим объективной реальности понимания времени [6].

Кроме этих двух основополагающих познавательных броделевских категорий российский исследователь обратил внимание и на специфическое понимание французским историком понятия «цивилизации». По мнению Ю.Н. Афанасьева, это понимание одинаково далеко как от представления о них Освальда Шпенглера и Арнольда Тойнби, так и от теории сменяющихся друг друга общественно-экономических формаций Карла Маркса. Для Броделя цивилизации, прежде всего, глобальные общества в масштабах ойкумены. Именно основываясь на таком их понимании Бродель, подчеркивает историк, и основывает противопоставление собственного понимания цивилизации вышеназванным концепциям. Кроме того, цивилизация это еще и определенное пространство как место поселения человеческого сообщества со всеми характерными для него культурными проявлениями. В качестве другого элемента этой категории историк выделяет способность к заимствованиям, либо отказу от них. Третьим элементом цивилизационной структуры является долговечность, то есть представление о том, что цивилизации нужно рассматривать в ракурсе длительной временной протяженности, основной познавательной категории Фернана Броделя. Последней особенностью цивилизации в понимании Броделя отечественный историк выделяет

ее способность несколько раз за время своего существования изменить свое социальное содержание без затрагивания неких глубинных структурных оснований, служащих своеобразным маркером, позволяющим отличить одну цивилизацию от другой [1].

Одной из характерных особенностей методологии французского историка Ю.Н. Афанасьев считает выдвижение им при рассмотрении процесса развития человеческих обществ метода синхронизации. Он предполагает расчленение истории отдельного региона в тот или иной момент его развития, а также рассмотрение истории нескольких стран одновременно, позволяя частично преодолеть ограничения, налагаемые на научное исследование традиционным для историографии методом диахронии, то есть последовательного рассмотрения процессов, протекающих в той или иной стране. Другими достоинствами метода синхронизации Афанасьев считает возможность рассматривать те или иные процессы в изучаемом регионе, не обособляя его от окружающей социокультурной среды. Кроме того, он позволяет увидеть границы не только между политическими образованиями, но и между языковыми, культурными общностями, ареалами распространения конфессий, тех или иных типов хозяйствования, экономических систем. Такое видение прошлого выделяет «те аспекты исторической действительности, на основе которых возможны заключения о единстве мировой истории» [1].

Новым словом в историографии Афанасьев считает и попытку представить мировую экономическую историю XV–XVIII вв. как чередование господства определенных экономически автономных регионов мира, так называемых миров-экономик: Дальневосточного, Уралоазиатского, Евроатлантического, «в которых не только чувствуется наличие единого центра, но и ощущаются единые временные ритмы для каждого из них» [2].

Рассматривая историческую концепцию Фернана Броделя, российский ученый в целом высоко оценивает ее научно-познавательную значимость

для мировой исторической науки. Он подчеркивает, что Бродель взял все наиболее важное из научного наследия основателей школы «Анналов» Марка Блока и Люсьена Февра: идею целостности и системности как главного принципа рассмотрения исторической действительности, подход к ней не как к некоей статичной данности, а как к динамичной структуре. Кроме этого, Афанасьев считает, что, затрагивая сложные проблемы исторической науки, Бродель способствовал расширению и углублению представлений об объекте науки, обратив внимание на дополнительные возможности более глубокого его исследования. Он полагал, что и в методологическом, и в конкретно-историческом плане французский историк способствовал продвижению исторического знания к истине, прежде всего, в разработке таких проблем, как «география человека, история материальной культуры, история человечества как сложная система с сотнями линий, по которым осуществляются связи и взаимодействия между самыми различными факторами, явлениями, процессами в крупных регионах и во всемирном масштабе, и др.» [1]. Высокую оценку получила и та огромная роль, которую сыграл для мировой науки Бродель в деле решения проблем междисциплинарных связей, поскольку именно его научная и административная деятельность привела к тому, что представление о необходимости совместить достижения всех наук, изучающих человека, для более глубокого осмысления исторических процессов стала общей парадигмой социальных наук [2]. В статье «Фернан Бродель и гуманитарное знание» [3] Ю.Н. Афанасьев остановился и на том влиянии, которое оказала концепция Фернана Броделя на современную российскую историографию. Он называет его имя «культовым» для всех историков, отмечает, что его труды, его методологические ориентиры — концепция «глобальной» истории, категории длительной временной протяженности, доминирующих в тот или иной момент существования миров-экономик, пред-

ставление о разных скоростях исторического времени, специфическое понимание капитализма — «оказали плодотворное влияние на ... обновление гуманитарного знания в нашей стране и немало содействовали формированию новой парадигмы общественных наук» [3]. Огромное значение научного наследия французского историка Афанасьев усматривает и в его непосредственном влиянии на изменение современного исторического образования, считая его главные труды — «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» [5] и «Материальную цивилизацию, экономику и капитализм, XV — XVIII вв.» [5] — обязательной точкой отсчета, ориентиром для любого гуманитария. В монографии «Историзм против эклектики» [1] отечественный исследователь даже высказал утверждение о более важном значении работ Фернана Броделя для расширения познавательных возможностей исторической науки по сравнению с работами основателей школы «Анналов».

В своих работах российский ученый высказал также ряд критических замечаний относительно исторической концепции Броделя. Их условно можно разделить на научно-критические и идеологические. Вторые присутствуют в работах, написанных в советский период творчества автора и не будут рассмотрены. Можно отметить, что критическому рассмотрению подверглось разрешение французским историком проблемы взаимодействия человека и среды. По Афанасьеву, человек в работах Фернана Броделя как бы растворен в окружающей его среде, не является основным субъектом исторического процесса, творящим свое социальное окружение, его место занимают глубинные, почти не меняющиеся на протяжении веков структуры, детерминирующие человеческую ментальность, господствующие над ним, не подвластные сознательной, созидательной деятельности людей [1]. К слабостям работ историка автор относит и недооценку им роли конфликтов в социальном развитии, возникающих вследствие различий в интересах тех или иных

общественных групп. Ошибочным российскому исследователю видится и тот факт, что в своих трудах Бродель слишком малое значение отводит производственной сфере общественных отношений, и в связи с этим в его работах, по Афанасьеву, присутствует лишь экономико-технологическое объяснение исторического процесса. Новаторский подход к экономической истории, заключающийся в выдвигании идеи чередующихся доминирующих миров-экономик, несмотря на свою, по мнению автора, плодотворность, все же не лишен некоторой схематичности, упрощающей историческую действительность. В качестве основной слабости наиболее плодотворной, по Афанасьеву, познавательной категории Броделя, категории длительной временной протяженности, историк указывает на сложность согласования различных скоростей социального времени, приведения их к некоему общему знаменателю [2].

Таким образом, в работах Юрия Николаевича Афанасьева нашли свое отражение все основополагающие со-

ставляющие броделевского видения истории. Автор старался дать ему объективную характеристику, оценить как достоинства, познавательный потенциал, так и отметить некоторые присущие ему, как и любому другому исследователю, недостатки. Тщательному анализу подверглась также проблема истоков исторической концепции Фернана Броделя. Автор старался выявить не только теории, учения, оказавшие непосредственное влияние на научное творчество французского историка, но и стремился понять экзистенциальные предпосылки того особенного подхода к истории, особенного понимания истории, который был присущ Броделю, детерминированные факторами среды, оказавшей влияние на формирование типа мышления ученого. Афанасьев одним из первых в нашей стране обратил к изучению опыта не только Фернана Броделя, но и других представителей школы «Анналов», оказавшей колоссальное влияние на всю мировую историческую науку, сделав ее достижения ближе и понятней отечественным историкам.

Примечания:

1. Афанасьев Ю.Н. Историзм против эклектики (Французская историческая школа «Анналов» в современной буржуазной историографии). М.: Мысль, 1980. 279 с.
2. Афанасьев Ю.Н. Фернан Бродель и его видение истории // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV — XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности. М.: Наука, 1986. С. 5-28.
3. Афанасьев Ю.Н. Фернан Бродель и гуманитарное знание // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV — XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности. М.: Весь мир, 2007. С. XIII-XXV.
4. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 т. М.: Языки славянской культуры, 2002-2004.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв.: в 3 т. М.: Наука, 1986.
6. Афанасьев Ю.Н. Эволюция теоретических основ школы «Анналов» // Вопросы истории. 1981. №9. С. 77-92.

References:

1. Afanasjev Yu.N. The historicism against eclecticism (the French historical school of «The Annals» in the modern bourgeois historiography). M.: Mysl, 1980. 279 pp.
2. Afanasjev Yu.N. Fernan Brodel and his vision of history // Brodel F. Material civilization, economy and capitalism. XV-XVIII centuries V.1. Daily occurrence structures. M.: Nauka, 1986. P. 5-28.
3. Afanasjev Yu.N. Fernan Brodel and humanitarian knowledge // Brodel F. Material civilization, economy and capitalism. XV-XVIII centuries V.1. Daily occurrence structures. M.: Ves mir, 2007. P. 13-25.
4. Brodel F. The Mediterranean Sea and the Mediterranean world in the epoch of Philip II: in 3 vol. M.: Yazyki Slavyanskoi kultury, 2002-2004.
5. Brodel F. Material civilization, economy and capitalism. XV-XVIII centuries: in 3 vol. M.: Nauka, 1986.
6. Afanasjev Yu.N. The evolution of theory of the school of «The Annals» // History Questions. 1981. №9. P. 77-92.